

Тьма обтекает весь путь. Бронетранспортер катится по гравию, проезжая мимо затененных деревьев, разрушенной архитектуры, побуренных сорняков. Окна плотно закрыты, хотя холодный зимний ветер все еще проникает внутрь. Грубые вопли маскируют грохот хищников снаружи, все они голодные и свирепые.

Первый отряд предпочитает не вступать в бой, если это возможно, и поэтому они включают акселератор, вальсируя мимо преследующей дикой природы, заброшенных домов и развалин десятилетней давности. Они заправились на базе несколькими часами ранее, заправив грузовик достаточным пробегом, чтобы продержаться несколько недель.

Атмосфера спокойная. В разговоре наступает затишье. Среди шепота ветра и грохота двигателя смешались несколько различных голосов, Джэ и Ю Сока. Водитель и пассажир сидят в переднем отсеке грузовика, обсуждая следующую развилку на дороге.

«Мы приближаемся к совиной территории». Громкость Джэ снижена, чтобы сохранить тишину. «Что ты думаешь о том, чтобы вместо этого повернуть налево? Эти существа слишком восприимчивы к звукам, и я боюсь, что... с нашим лязгающим автомобилем на нас в мгновение ока бросятся и съедят.»

«Мне поехать направо?» - спрашивает Ю Сок, хлопая руками по рулю. «Мы бы отправились на территорию пумы. Дай ему две секунды, и ты потеряешь в лучшем случае руку.»

Самые страшные хищники - быстродвижущиеся, и пума находится на вершине списка. Ни один человек не может надеяться сравниться с его острым ночным зрением, плотскими когтями и острыми клыками, которые охотятся под покровом тьмы. Они прячутся за валунами, растворяются в прериях и сидят и смотрят горящими золотыми глазами.

"Я думаю, мы поедем налево?" Джэ колеблется. «Я бы предпочел, чтобы меня клюнули совы, чем заживо жевали пумы... Как вы думаете, полковник?»

Ю Сок - достойный водитель. Он знает местность, как будто прожил здесь всю свою жизнь, умело мчал по темным дорогам. Он получает небольшое руководство от Джэ, своего не очень надежного навигатора, у которого такая же самооценка, как у кроткого бурундука. Молодому человеку поручено составить дорожную карту, и он определенно имеет для этого необходимые полномочия, но он часто неуклюже возится в своей речи, что делает его невероятно ненадежным.

«Нет», - отвечает сзади полковник Ян. «Выключитесь. Ной, дробовик.»

Все одновременно поворачиваются и смотрят на седовласого молодого человека на заднем сиденье. На протяжении всей поездки Ной терял сознание, склонив голову набок. Его глаза полуприкрыты, цвет лица бледно-белый, почти светящийся в неосвещенной машине. Он не

выглядел полностью здоровым, несмотря на то, что был покрыт одеялом - благодаря Мин Тану рядом с ним - и время от времени он прерывисто дышал.

Его температуру измерили (холодно, но для него это не редкость) и измерили пульс во время сна (ровный, чуть медленный). Его жизненно важные органы не сигнализируют об опасности, но он болезненно ослаблен, его гибкое тело не может двигаться как следует.

Когда его позвали, он поднял голову, моргнул пять раз, а затем посмотрел в глаза стоящему перед ним полковнику. «...?»

"Что?" Ян Жун небрежно откидывается назад. От действия скрипит сиденье позади него. "Не хочешь?"

"Почему?"

Черная боевая форма гармонирует с фоном. Части рубашки полковника Яна порваны во время боя, плечевые нити надорваны, чтобы обнажить кожу карамельного цвета от загара. Окна пропускают лунный свет, но он только делает полковника более внушительным. Он подчеркивает его боковой профиль - резкий, закаленный в боях, собранный. Его зеленые глаза мерцают в легком поддразнивании. «Что значит «почему»? Тебе нужно держать свой вес, Ной.»

Ной нахмурился. «Я ничем не помогу».

«Поможешь», - говорит Ян Жун. Он наклоняется к нему, целенаправленно касается его ноги, а затем понижает голос до шепота. «Твое зрение лучше, чем у пумы?»

Ной думает, что этот человек узнал давно - во время битвы с Ханнесом или во время путешествия к генному банку? Возможно, это было раньше, когда они впервые встретились внутри армейского грузовика, на миллисекунду, когда в глазах Ноя отразилось чудовищное очарование. Полковник всегда был необычайно проницателен.

«... Обычно», - медленно отвечает он. «Но сейчас я не очень... хорошо себя чувствую».

«Ты чувствуешь себя достаточно хорошо, чтобы сбить ртутную змею», - с ухмылкой говорит Ян Жун. «И увидит медвежью бухту за милую».

«Это было всего в нескольких сотнях метров».

Ян Жун усмехается. «Это не опровергает мою точку зрения».

«Я не сверхчеловек», - раздраженно говорит он.

«Ты инопланетянин», - говорит ему полковник, прежде чем потянуть его за предплечье, уговаривая уйти. «Не будь трудным, иначе нас действительно убьют сегодня вечером. Жун ге воздаст тебе позже, а?»

Ной вздыхает. Минутой уговоров спустя он обменивается с Джэ, хотя и неохотно. Он обнаруживает, что сидит с ружьем, с растрепанными волосами и бессонными глазами, держа подушку близко к своему телу. Мин Тан дал ему это только что, чтобы помочь с его головной болью - за исключением полковника, остальная часть экипажа его поддерживает.

"Головная боль?" Ю Сок смотрит на него секунду, его темные глаза отрываются от дороги.

Ной, вероятно, выглядит достаточно плохо, чтобы даже Ю Сок мог его спросить, учитывая, что количество слов, которыми он обменялся с последним, составляет... ни одного. Ни разу до сих пор.

Он мычит в подтверждение. "Немного."

«На сиденье есть кнопка», - говорит Ю Сок, поворачивая руль и поворачивая направо на первой передаче. «Держись за нее, чтобы откинуться назад».

«Мн, спасибо».

На этом разговор заканчивается. Ни один из них не склонен к долгим разговорам, ненужной болтовне и тому подобному. Ной кладет подушку за голову и удобнее опускается в кресло. Час проходит в тишине, и вскоре он больше смотрит в ночное небо, чем на дорогу впереди. Красивые мерцания света среди сумеречного синего цвета, иногда такие, которые светятся ярче всех остальных. Созвездия напоминают о спокойствии.

В небе нет ни одного самолета, ничто не загрязняет такой шифер. Один взгляд выше улавливает красоту в ее основе - интригует, что мир наверху настолько нетронут, в то время как земли так измотаны хаосом и разрушениями. Шесть своенравных путешественников находят свой путь через Орион, наткнувшись на развалины затерянного города, катаясь по грязному тротуару, мясу и костям, окровавленным трупам.

Небо - их единственный источник света. Однако Ной привык к темноте, поэтому его привлекают мелкие детали - треснувшая ветка дерева, оставленные без присмотра сорняки, каждый отдельный шорох травы. Указатель стоит на земле согнутым к вершине. Давным-давно в него врезался тяжелый предмет - он может сказать по уродливой трещине на его длине.

«Трентон-Виллидж, 5 миль», - написано на нем. Еще одна деревня потеряна и разграблена.

Впереди прямая дорога, ведущая к берегу реки. Путешествие по-прежнему будет долгим и напряженно тихим. Ной, всегда своеобразный, находит утешение в такой ситуации. Возможно,

он чувствует себя достаточно защищенным в машине, чтобы видеть, как все вокруг покрыто красивой залитой лунным светом мозаикой. Возможно, он чувствует себя здесь защищенным - удивительно, что он чувствует себя непринужденно с четырьмя солдатами, все они незнакомы, и один из них смотрит на него пронзительными зелеными глазами.

Ной смотрит в глаза через зеркало заднего вида.

«Полковник Ян, на что ты смотришь?»

«Я смотрю на тебя», - отвечает мужчина с расчетливой улыбкой на лице. «Мне интересно, на что ты смотришь».

«Разве я не настороже?»

«Предполагается, - говорит Ян Жун, - но я никогда не говорил тебе смотреть на небо, Ной. Разве твои приоритеты не слишком высоки? Может быть, у тебя достаточно хорошее зрение, чтобы видеть галактику?»

Ной беспричинно мычит. «Были сообщения о переносимых воздухом мутациях в этом районе».

«Воздушная разведка - это работа Джэ и Сяо- Юня». Полковник ткнул пальцем товарищей позади него, оба пристально смотрели в окно в бинокль. Эти хитрые устройства оснащены прекрасным ночным зрением и улучшением изображения и достаточно продвинуты, чтобы увеличивать их более чем в дюжину раз. Ранее они упоминали, насколько хорошо они приспособлены для сумеречной охоты.

Ян Жун указывает на дорогу впереди. Обнаженные деревья слились в массы темно-черного цвета, поэтому различить их практически невозможно. «Я поручил тебе специально следить за наземными хищниками - и Ной, я не назначаю роли неподходящим».

Конечно, полковник в полной мере воспользуется им, этим мерзким утилитаром. Ной думает, что это причина, по которой он остался жив. Мягко вздохнув, он переводит взгляд на неосвещенные, темные дороги.

«Тогда я скажу тебе, что на нас нацеливаются три... нет, четыре пумы», - говорит он, пробегая глазами по деревьям. За кустом притаился темный силуэт, существо видно только из-за того, насколько оно необычно велико - почти три метра в длину, более трехсот фунтов жира. Его глаза темно-серебряные, и когда он немного смещается влево, выглядывая из ветки, на роговице появляется маниакально-красный блеск.

За пумой следуют еще трое, их внимание приковано к приближающемуся автомобилю. В такой обстановке невозможно не шуметь - каждый раз, когда колеса скользят по грязи, двигатель гудит на перегрузке, ветки трескаются. Ной сверлит глаза перед собой, напрягая их, чтобы

проанализировать движения существ.

Он не пропускает ни малейшего дрожания их усов, и он не пропускает, когда они опускают верхнюю часть тела, внезапно бросаясь в свирепый бег. Хищники были рождены для охоты, естественно низко наклоняясь, чтобы уменьшить давление воздуха, и разгоняются так быстро, что могут добраться до них за пять секунд.

Зловещее видение оранжевого и черного, пронзительных темных глаз и трипофобии - Ю Сок решительно хлопает педалью газа, врезаясь в один из них так грубо, что сотрясает весь автомобиль. Пассажиры позади взрываются черствыми криками и бессмысленными проклятиями, которые особенно громко исходят от Ян Жуна, который падает боком, ударяясь о Джэ, который, в свою очередь, ударяется о Ли Цзяюнь, которая, в свою очередь, ударяется о Мин Тана, и... все остальное так же хаотично.

Эффект домино вызывает стон боли у Мин Тана, двенадцатилетнего подростка, раздавленного тремя взрослыми. Водитель и передний пассажир по сравнению с ним гораздо спокойнее.

«Прямо сейчас», - говорит Ной, хотя может быть уже слишком поздно. «Они перед...»

"Что ж, спасибо тебе!" Ян Жун вскочил со своего места, поворачивая свое, к счастью, не вывихнутое плечо. Довольно забавно видеть, как он в панике бросает сумку на цинковку и в спешке собирает пистолет. Он кричит, опускаясь в окно, настолько низко, что виден кончик его огнестрельного оружия. «...Почему ты не сказал мне раньше?! Дай мне сердечный приступ, ладно?! Клянусь своим баллаком, Ной, ты серьезно..!»

Остальное приглушает стрельба, но Ной все равно не хочет это слышать. Последующий приговор, несомненно, полон ругательств. Пока полковник Ян занят своим скорострельным пистолетом и ртом, Ю Сок переключает передачи и делает чистый поворот, чтобы уклониться от еще более крупной пумы, три с половиной метра неповоротливой плоти, приближающейся к их хвостам.

«Это кошка или гребаный слон?» Ян Жун говорит еще одну ерунду, стреляя пулей прямо ему в голову. Алюминий врезается в череп пумы перед взрывом. Кровь извергается, как цветы, обрызгивая местность в ужасных количествах, окрашивая борта грузовика в темно-красный цвет. «Неужели эта жестокость присутствует в твоей родословной, Ной? Почему ты такой маленький по сравнению с этим?»

Ной полностью игнорирует его и решает упереться руками в капюшон. Вторая пума оскалилась и бросилась прямо на него, врезавшись головой в пассажирское окно. Прочное стекло зловеще дребезжит, пытаясь удержаться. Содержимое внутри грузовика отбрасывается в сторону, а тело Ноя также врезается в рычаг переключения передач, несмотря на ремень безопасности. Столкновение настолько болезненное, что он скрипит зубами.

«Используй мой пистолет», - говорит ему Ю Сок, продолжая вести машину, не теряя концентрации. «Он находится в левом отсеке. Ты хороший стрелок?"

«Средний», - отвечает он.

«Остерегайся отдачи».

Ной открывает отсек и берет черную винтовку. Быстрый случайный осмотр говорит ему, что она полностью загружена и смазана до совершенства. Он видел тысячи оружий, как и пистолет Ян Жуна. Конечно, неудивительно. Городские солдаты сражаются здесь уже много лет. Что касается Ю Сока и Ян Жуна, они, возможно, прожили на поле битвы всю свою жизнь.

Сам Ной не является опытным стрелком, но есть определенные навыки, которые ему было необходимо приобрести. Он опускает окна дюйм за дюймом, высовывает винтовку наружу, а затем, когда зверь зловеще рычит ему в уши, в опасной близости от того, чтобы оторвать ему руку одним укусом, он стреляет.

Пуля колышется и царапает нос пумы. Она рикошетит и проникает в правый глаз. Жесткая кожа мгновенно лопается. Зажигательные пули, модифицированные смертоносные, способны сразить динозавра при правильном нацеливании - к сожалению, Ной этого не сделал. Ю Сок был прав, когда предупредил его об отдаче, но он не учел, что один выстрел заставит винтовку улететь так далеко назад, что чуть не пронзит ему глаз.

«...!» Он не помнит, чтобы с огнестрельным оружием было так сложно обращаться.

Крик полковника Яна выводит его из оцепенения. "Идиот! Как ты мог промахнуться на таком расстоянии?!»

Пума рычит и бросается на него. Кровь стекает туда, где длинная черная полоса проходит по его лицу, отчего пума выглядит еще более устрашающей. Ной снова нажимает на спусковой крючок одновременно с Ян Жуном - одна пуля точно разрывает нос, а другая с ошеломляющей точностью просверливает отверстие в голове. Координация идеальная.

Одно-единственное нападение, и пума оправилась бы достаточно быстро, чтобы откусить ему конечности. Когда Ной выстрелил в лоб, заставив существо отшатнуться, полковник прикрыл его сбоку - два быстрых выстрела в молчаливой синхронизации, молодые люди точно знали, куда бить.

Существо безжизненно падает на землю. Слышен тихий свист.

Полковник Ян, его верхняя часть тела почти свешивается из заднего окна, шлет ему довольную ухмылку. "Хорошо."

Ной, немного запыхавшись, стирает красные пятна с лица. «... Мн.»